

4

СТО И ОДИН ЦВЕТ

Я была одна, абсолютно свободна и работала над чем-то неведомым, не стараясь никому угодить, кроме себя. Я решила не использовать никаких других цветов, пока мне хватает угля и бумаги для того, что я хотела выразить. Кажется, это был июнь. Вскоре мне понадобится синий.

Джорджия О'Киф¹³

Одна из самых привлекательных и захватывающих вещей в рисовании — возможность использовать широчайший спектр цветов. Когда студенты впервые заходят в мою мастерскую, практически каждый из них «застревает» у стола, на котором от края до края выстроены чашечки с градуированными оттенками — желтыми, оранжевыми, красными, малиновыми, синими, зелеными, фиолетовыми... Независимо от возраста гость почти сразу произносит: «О-о-о». (Помните свою первую коробку мелков?) На занятиях, посвященных художественному дневнику, я вижу то же восхищение, когда студенты в первый раз открывают новую коробку с акварелью.

Процесс рисования должен быть простым и легким, поэтому все, что прерывает его плавное течение, попадает под подозрение. Смешивание цветов или разбавление красок для получения более светлого тона — приятное и расслабляющее занятие, но вместе с тем

оно отвлекает, уводит в сторону от создания картинки и спонтанного рисования, из-за него легко упустить момент. Студенты, не знакомые с материалами, могут легко разозлиться, пытаясь добиться новых цветов. Если вы не знаете, что при смешивании темные тона добавляют к светлым, а не наоборот, то в результате вы неизбежно получите нечто грязное и мрачное. Даже те, у кого есть художественный опыт, сильно отвлекаются, ради двух-трех мазков создавая бесконечные роскошные оттенки.

Это не значит, что вы никогда не будете смешивать краски — просто не сейчас, не в самом начале. Самое главное, соответствуют ли ваши действия замыслу. Они помогают углубиться в рисование или уводят прочь от него? Если вы играете и экспериментируете, пробуя совмещать два цвета, а потом используете их в рисунке, тогда вы по-прежнему в потоке.

Если же вы недовольны результатом эксперимента и начинаете смешивать заново, то вы отклонились от курса. Сейчас для вас самое главное — оставлять следы на странице. Вот где эпицентр действий! Если же вам не нравятся цвета, которые получаются в результате смешивания, значит, вы просто не можете решить, какую же краску использовать. Вы ждете, что на палитре появится некий идеальный цвет, вместо того чтобы остановиться на том, который первым попался на глаза. Такой внутренний блок очень часто встречается. Он восходит к страху сделать ошибку и мысли о том, что существует некий «наилучший выбор».

Это могло бы пригодиться, если бы мы изучали теорию цвета. Но мы не изучаем. Среди двадцати четырех цветов в коробке есть один, который прекрасно справится с задачей, особенно в начале игры. Думайте о следующем движении — таком, которое станет шагом вперед. Мы склонны полагаться на зрение, чтобы получить своего рода «правду», хотя на самом деле мы смотрим сквозь призму предыдущего опыта. Глаз оценивает, и оценка может быть неверной.

Когда я была подростком, я терпеть не могла оттенки розового и фиолетового. Мне не нужна была типичная девичья комната в розовых оборках и фиолетовых цветочках. Моя спальня должна быть убежищем, кабинетом, мастерской. Отношение к этим цветам перешло во взрослую жизнь. Я никогда не носила одежду этих оттенков, никогда не одевала в них свою маленькую дочь и не использовала в домашнем интерьере, хотя к тому времени это был уже скорее подсознательный выбор. Лишь занявшись спонтанным рисованием, я открыла великолепие фиолетовых тонов по соседству с красными, распробовала

изысканность сливочно-розовой краски, роскошной, как букет львиного зева или цветов вишни. Не попробуешь — не узнаешь.

Я не хочу, чтобы студенты колдовали над палитрой, пусть они экспериментируют, делая широкие мазки насыщенного цвета. Это значит набирать много краски на кисть и использовать ровно столько воды, сколько нужно, чтобы кисть скользила по бумаге. Если вы разбавляете большинство цветов, стоит спросить себя: «Это потому, что мне нравятся пастельные оттенки, или потому, что светлый рисунок кажется безопаснее, незаметнее?» Возможно, вы чувствуете, что светлые краски дают шанс все исправить, если получится не то, что вы хотели.

Если вам кажется, что я уделяю слишком много внимания этому вопросу, знайте, что на то есть причины. Новые студенты часто говорят мне, что хотят рисовать только «счастливыми» цветами, которые, как они думают, обеспечат им «счастливую» картинку. К сожалению, это миф. У Пикассо был период, когда он использовал богатую пастельную палитру, но большинство его работ трудно назвать оптимистичными. (Вспоминается серия с Арлекином.) У каждого есть цветовые предпочтения, взгляните хотя бы на свой гардероб. Цвета отражают эстетические предубеждения, которые не даются нам от рождения. Нам объяснили, что считается симпатичным, а что отвратительным.

Однажды я была вольным слушателем в местном колледже и могла наблюдать за группой малышей, рисующих за мольбертами. После занятия учительница усадила детей в круг, и началось обсуждение работ. Картинки были заполнены разнообразными пятнами всех цветов радуги. Кроме одной, где ребенок использовал только черную краску. Слова учительницы врезались в мою память: «Черный — это не цвет. Мы ведь не любим черный?» Как и любые другие предрассудки, цветовые предпочтения могут быть навязаны. Этот класс, между прочим, принадлежал школе из бедного квартала, где большинство детей были афроамериканцами, — и это тоже словно соль на рану.

Наша задача — быть открытыми к текущим изменениям и принимать жизненный опыт, не требуя безопасности, совершенства, чистоты, привлекательности, профессионализма... Можете подставить любое идеальное состояние. Наивысшая цель — выразить себя естественно и легко, не вымучивая и не принуждая.

Пусть все цвета обладают для вас одинаковой ценностью — это один из способов усилить спонтанность реакций. В тот миг, когда мы спрашиваем себя, какой цвет лучше всего подойдет для следующей детали, мы воздвигаем препятствие, и движение воздуха (или

краски) останавливается. Выбирая цвет дольше секунды, вы отдаете бразды правления внутреннему критику, и уж будьте уверены, он все возьмет под свой контроль. Считайте, что момент упущен.

В начале занятий обращайтесь внимание на то, как вы прерываете себя. Перед тем как преодолевать препятствия, нужно научиться распознавать их. Я вижу, как студенты перепроверяют себя, стоя над красками. Кисть может потянуться к коричневому, красному или желтому, остановиться в замешательстве, а затем двинуться к другому цвету. Это кажется всего лишь небольшой заминкой, но именно пустяки сигнализируют о более серьезных проблемах. Незначительные действия говорят о механизмах работы мозга, на которые мы даже не обращаем внимания. Гораздо легче заметить и поменять ту самую мелочь.

Когда я решила выработать привычку доводить дела до конца, я не стала браться сразу за большие дела, где вероятность неудачи велика. Я обратила внимание на пустяки, которые всегда откладывала: забрать вещи из химчистки или пришить оторвавшуюся пуговицу к пальто.

Раз ошибок не существует, то неважно, какой цвет будет на кисти. Почему бы не остановиться на том, к которому рука потянулась сама? Ведь это невербальная часть нашей сущности, голос интуиции.

Вам потребуется практика. Для начала отмечайте, как вы поправляете себя, и пытайтесь доверять инстинктам, остановившись на первом же цвете, который выбрали. Есть и другие способы оторваться от бесконечного созерцания коробки с красками. Например, двигаться от одного конца палитры и к другому. Или на пару секунд закрыть глаза, а потом открыть и выбрать тот цвет, за который зацепится взгляд. Не имеет значения, какую краску вы используете.

Илэйн рисовала дерево и вдруг потеряла вдохновение. Я застала момент, когда она просто уставилась на краски, в нерешительности водя рукой одного цвета к другому. Она не могла выбрать, что добавить к основному коричневому, которым была нарисована кора. Илэйн знала только, что хочет как-нибудь «оживить» ствол. Нужного цвета она не видела. «Так перестань искать, — предложила я. — Пусть краски решат за тебя, возьми ту, что ближе всех».

Ближайшим оказался цвет фуксии. Едва ли Илэйн так представляла себе дерево, но когда она начала рисовать фуксией поверх коричневого короткие, похожие на извилины коры, мазки, то была поражена вибрацией, которую эти два цвета создавали вместе.

Она неожиданно вдохнула в дерево вторую жизнь, наделила его энергией и вернула себе чувство потока.

Зацикливаясь на том, что считается правильным или более реалистичным, мы теряем возможность пробовать и учиться. Нерешимость Илэйн в выборе цвета мешала ей двигаться вперед. Достаточно отказаться от логики, чтобы открыть истинную ценность и силу цвета, а вместе с тем и немного правды о мире природы. Например, о том, что стволы деревьев не бывают одинаково коричневыми.

Взяв палитру штурмом, вы можете вдруг обнаружить внутреннюю связь с цветом и, точно как Илэйн, наслаждаться роскошью оттенков. Вам может показаться мало, поэтому используйте цвет до тех пор, пока не почувствуете, что «насытились». Как только сознание возьмется анализировать происходящее или вы перестанете рисовать, возьмите другой цвет. «Танец» кисти от краски к воде, от воды к краске, от краски к бумаге и обратно заставляет мотор работать. Вы двигаетесь, и это увеличивает передачу нервных импульсов — что нам и требуется. Пусть движется кисть, пусть движутся мысли. Когда энергия на подъеме, сосредоточенность выше и одно действие легко перетекает в другое.

Подготовка к упражнению: внутренняя палитра

Нам кажется, что в нужный момент цвета скажут нам: «Выбери меня» или «Не выбирай меня». Как я уже говорила, нам навязали популярные цветовые стереотипы: синий ассоциируется с печалью, зеленый — со злостью. Это напоминает ужасную сцену из фильма «Дорогая мамочка», в которой Джоан Кроуфорд кричит: «Никаких проволочных вешалок!»* И по аналогии: «Никакой коричневой краски!»

Глубоко засевшие в нас предрассудки относительно некоторых цветов препятствуют экспериментам и новым открытиям. Для чего эти табу?

* «Дорогая мамочка» (Mommie Dearest, 1981) — экранизация одноименного бестселлера Кристины Кроуфорд, приемной дочери одной из известнейших голливудских актрис 1940-х годов Джоан Кроуфорд (ее играет Фэй Данауэй). В фильме показано, как тяжело жилось девочке с истеричной, неуравновешенной матерью, помешанной на карьере и идеальном порядке. В упомянутой сцене Джоан избивает дочь за то, что одно из ее дорогих платьев оказалось на проволочной вешалке. *Прим. ред.*

Однажды я помогала группе консультантов укрепить командный дух, и с этой целью мы расписывали фреску. И снова возникла тема цветовых предпочтений. Карен расстроилась, когда ей пришлось поменять банку с сиренево-синей краской на светло-серую. Она продолжила рисовать серой, но с радостью отдала ее при первой возможности. Похожие чувства она испытала, получив банку с черной краской. Позже мы смотрели на законченную работу, и группа обсуждала свои антипатии к определенным оттенкам. Карен считала рисование серой краской, в то время как было столько ярких цветов, напрасной тратой сил. Но, изучая рисунок, мы заметили, что серый подчеркнул прелесть картины, выделив другие цвета. А черная краска усилила художественный эффект, создавая рамки вокруг отдельных элементов.

Во время следующего упражнения вы познакомитесь с разными цветами — и не более того. Задача не в том, чтобы создать нечто определенное, а в том, чтобы увидеть, как выглядят краски. И неважно, нравятся они нам или нет или как они сочетаются с другими оттенками.

Упражнение: урок дождливого дня мисс Каннингем

В 1980-е преподаватели и родители отвергли традиционные книжки-раскраски, посчитав их недостаточно творческими. (Помните «Антираскраску» Сюэзен Страйкер?*) Но я до сих пор помню удовольствие, с которым я в детстве закрашивала внутри черных контуров экзотическими оттенками масляных мелков Crayola, например васильковым и прусским синим. Мне нравилось, как мелок утопал в мягкой газетной бумаге раскраски. Сколько тактильных воспоминаний!

Следующее упражнение восходит к тому, что мы делали с учительницей рисования в начальной школе, когда нам удавалось ее уговорить. Я уверена, что

* Сюэзен Страйкер — американская художница, преподаватель рисования и автор популярнейшей серии «Антираскрасок», совокупный тираж которых превысил миллион штук. Они отличаются от обычных раскрасок незаконченностью картинки. Например, на странице изображено зеркало и написано: «Какую самую смешную рожицу ты можешь скорчить?» Цель «Антираскрасок» — стимулировать воображение ребенка и пробуждать его творческую энергию, развивать фантазию. На русском языке «Антираскраски» выпускает издательство «Попурри» (Минск). *Прим. ред.*

она считала это недостаточно креативным, но мы обожали закрашивать внутри контуров густыми жирными цветами. Прекрасное время и место для творческих игр!

Пример мантры: «Ничего сложного. Я просто играю».

1. С помощью кисти-копны и черной краски изобразите небрежный узор из линий.
2. Закрасьте две или три замкнутые области черным.
3. Закрасьте остальные области другими цветами. Вы можете каждый раз брать новую краску или повторять цвета, но используйте несколько оттенков потемнее, например синий и зеленый.

Позвольте кисти блуждать по бумаге. Потом закройте области, образовавшиеся внутри линий, черной краской и другими цветами

4. Как только покрашенная область подсохнет, нарисуйте следующий слой того же цвета. Обратите внимание на разницу и при желании повторите.

Совет. Повторю, снова и снова набирайте краску на кисть, чтобы цвет оставался насыщенным и не вымывался водой. При необходимости используйте кисть-копну и кисть для мелких деталей.

5. Теперь добавьте мелких деталей в одной из черных областей, рисуя точки из предыдущего упражнения. Попробуйте исполнить их в светлом и темном цветах на разных фонах.

*Дорисуйте мелкие детали и линии в областях,
закрашенных темными цветами*

6. В другой черной области нарисуйте несколько линий — они могут быть прямыми, волнистыми или зигзагообразными. Возьмите сначала светлую краску, а потом более темный оттенок.

7. В одной или двух областях нарисуйте черной краской несколько повторяющихся деталей (точки, звезды, треугольники и прочее) или линий.

Спросите себя

- Видите ли вы, какие еще цветные области можно украсить? Как насчет того, чтобы добавить новых черных контуров и закрасить их?
- Если вы нарисуете более мелкие детали и линии внутри других форм, сможете ли продолжать работать над рисунком? Насколько мелкие детали вы способны нарисовать?
- Есть ли что-то такое, что вы хотели бы повторить или добавить?

Добавляйте цвета и фигуры

Размышляем о работе

Вам понравилось накладывать слои одного цвета? Была ли какая-то часть упражнения проще другой? Теперь видно, что черные линии выполняют ту же функцию, что свинцовый горбылек в витраже (французский экспрессионист Жорж Руо использовал эту технику в своих работах), разделяя и обособляя цвета. Возможно, вас впечатлило, как резонировали некоторые цвета, находясь рядом, например красный с зеленым. Еще важнее отметить удовольствие, которое вы испытали, закрашивая области и рисуя детали, не думая о том, что вы делаете, а просто продлевая танец цвета и формы насколько это возможно.

МАГИЯ ВОСКОВЫХ МЕЛКОВ

Я не только любила закрашивать внутри черных контуров, но и часами рисовала выдуманных существ — часто для развлечения сестры, которая была намного младше меня. Для меня было счастьем пробовать все мелки из самой большой по тем временам коробки с 64 цветами. Теперь у меня есть настоящее сокровище — золотистый, серебристый и медный мелки.

Бренд Crayola, созданный двоюродными братьями Эдвином Бинни и Гарольдом Смитом, первым начал производить художественные материалы для детей. Первая коробка с восемью мелками — черным, коричневым, синим, красным, фиолетовым, оранжевым, желтым и зеленым — появилась в 1903 году и стоила пять центов. Слово Crayola придумала жена Эдвина Бинни — Элис, которая соединила французское слово *crayon* («мелок») и *ola*, сокращенное от *oleaginous* («маслянистый»).

В зависимости от изображаемого предмета и композиции цвета выглядят по-разному. Так и мелки Crayola получали новые имена, приспособляясь к переменам в мире и культуре.

Прусский синий стал полуночно-синим, когда государство с таким именем исчезло. В 1960-е годы телесный переименовали в персиковый в знак признания того, что не у всех людей один цвет кожи.

Попробуйте вызвать тактильные воспоминания о том, как вы ребенком играли с цветами: масляные мелки на газетной бумаге, цветной мел на асфальте или густая темпера. Если у вас не было такого опыта, самое время восполнить пробелы.